

Глава 196 - Таинственный мир

От слов Бай Сяочаня стоявший позади Чжао Учан замер в шоке, подумав, что слова его хозяина порой способны потрясти.

Собравшиеся вокруг ученики, вздохнув, как один притворились, что не слышали этих слов наглого сексуального домогательства к великой старейшине Среднего Пика.

Сама Сун Дзюньван тоже замерла на мгновение, не зная даже как реагировать на подобные заигрывания. Внимательно посмотрев на Бай Сяочаня, на эту его влюблённую улыбку, она невольно подумала, что этот Е Цзан весьма очарователен.

- Старшая сестра? - остальные трое старейшин также обменялись странными взглядами.

Они посмотрели на Бай Сяочаня, посмотрели на Сун Дзюньван и, качая головами, один за другим удалились. Что до Чжао Учана, то он выбрал Пик Малого Болота.

Прежде чем уйти, великий старейшина Пика Трупов глубоко вздохнул, в глазах его читалось сожаление.

То, что Бай Сяочань выбрал Средний Пик, действительно заслуживало сожалений для него, в глубине души он не хотел упускать такой талант, для Пика Трупов это было бы потерей. Поэтому, прежде чем уйти, он достал нефритовую табличку и отдал её Бай Сяочаню.

- Е Цзан, это пропуск моего пика, если ты однажды передумаешь, ты можешь в любой момент взять этот пропуск и прийти на мой Пик Трупов. Статус защитника Пика Трупов навечно останется за тобой!

Бай Сяочань принял табличку, думая, что Секта Кровавой реки неплохое место. Пусть даже люди здесь отличаются жестокостью, для него тут всё складывается прекрасно.

«Я вызвал серьёзные проблемы, но секта не наказала меня, даже наградила, теперь все четыре пика хотят меня, а этот великий старейшина Пика Трупов и вовсе настолько настойчив.» - Бай Сяочань был тронут.

Когда толпа разошлась, к Бай Сяочаню подошла Сун Дзюньван, на лице её по-прежнему была та же чарующая улыбка. Её горячее тело пришло в движение, обнажая белоснежные бёдра. Картина эта была наполнена удивительным соблазном. Даже Бай Сяочань, каким бы мастером медитации он не был, не мог оторвать взгляд, сердце его громко забилося.

И вот уже соблазнительное тело Сун Дзюньван вплотную приблизилось к Бай Сяочаню. С улыбкой она протянула указательный палец, коснувшись подбородка юноши, красные губы слегка шевельнулись.

- Маленький паршивец, как ты назвал меня только что?

- Старшая сестра Сун... - всё лицо Бай Сяочаня залилось краской, чувствуя нежный аромат столь близкого тела, он с трудом смог хоть что-то сказать в ответ.

Видя Бай Сяочаня таким, Сун Дзюньван улыбнулась ещё ярче и, одарив его чарующим взглядом, вложила в его руку нефритовую табличку. После чего, изогнув изящную талию, уплыла прочь.

Бай Сяочань, сжимая нефритовую табличку, стоя на Кровавом Обрыве, вздохнул в глубине души. Он думал про себя, что его главная цель – добыть ту вещь дарующую вечную жизнь и молодость, однако не мог не восхититься собой и тем, как назвал Сун Дзюньван старшей сестрой. В конце концов, после столкновения с Сун Цюэ, не является ли он выдающимся представителем поколения?

Задумавшись об этом, Бай Сяочань, воодушевился и с гордым видом направился к своей пещере. Вернулся туда он уже в сумерках, начав готовить всё нужное, чтобы на следующий день отправиться на Средний Пик.

Уже поздней ночью, когда Бай Сяочань сидел, медитируя, освещённый лучами лунного света, проникающими в окно, его тело, сияя, отбрасывало тень на землю. Внезапно разум Бай Сяочаня содрогнулся от неопишуемого чувства, что в этот момент вместе с лунным светом в пещеру проникло что-то ещё, что невозможно было разглядеть невооружённым взглядом.

Глаза Бай Сяочаня распахнулись. По спине его пробежали мурашки, когда он увидел, что тень внезапно задвигалась, превращаясь в туман, что мгновенно окутал всю пещеру, оттеснив лунный свет наружу, словно отделяя это место невидимой преградой.

Когда начались эти странные события, Бай Сяочань сразу вспомнил рассказы фальшивого Е Цзана о той таинственной, загадочной секте. Сердце его дрогнуло, глаза сверкнули, однако он старательно пытался сохранять обычный вид, хотя внутренне был весь напряжён. Он поднялся и осторожно осмотрелся.

«Фальшивый Е Цзан говорил, что представитель этой таинственной секты за эти десятилетия появлялся всего три раза, теперь, похоже, время снова пришло...» - Бай Сяочань был встревожен, он переживал, как бы этот таинственный посланник не распознал его настоящее лицо под маской, сердце его охватило беспокойство.

В этот миг земля в пещере скрытой тенью, внезапно заколебалась, словно поверхность воды. Спустя мгновение она вдруг стала прозрачной. Когда Бай Сяочань осторожно заглянул туда, то увидел там, под поверхностью, настоящий таинственный мир.

На первый взгляд могло показаться, что этот мир лежит где-то под землёй, Но Бай Сяочань быстро понял, что это лишь отражение, подобное тому, что появляется в зеркале.

В этом мире были горы и вода, и, неожиданно, там был день. Затем появился туман, превратившись в фигуру человека в белой мантии, что медленно вышла оттуда. От неё исходила такая насыщенная аура, что Бай Сяочань сразу ощутил, насколько же может быть могущественной эта таинственная секта.

- Е Цзан! - по голосу фигуры в мантии сложно было сказать, мужчина это или женщина.

Слова эти мощно отозвались в сознании Бай Сяочаня, отвечая на охватившую его тревогу. Он невольно успокоился, фигура в белом явно не обратила внимания на его настоящую личность. Взмахнув рукавом, она продемонстрировала три бутылочки пилюль, отмеченных знаком луны, что, пройдя сквозь поверхность земли очутились в пещере.

Земля искажилась, закручиваясь ещё сильнее, и три бутылочки окончательно проникли в этот мир. Фигура в белом медленно вновь заговорила.

- Я чувствую твоё заложение основ, похоже ты преуспел, это хорошо. Это те пилюли, о которых ты несколько раз просил прежде. Их будет достаточно, чтобы ты достиг среднего заложения

основ. Здесь цена их должна быть очень высока, они превосходят большинство здешних пилюль.

- Помни, эта вещь, дарующая вечную жизнь и молодость находится на среднем пальце Секты Кровавой Реки, за пещерой великого старейшины Среднего Пика. Не важно сколько времени это у тебя займёт, ты должен найти способ получить её.

Звуки голоса, проходя сквозь поверхность земли становились то громче, то тише, искажаясь. Когда три бутылочки пилюль оказались в пещере, фигура в белом медленно исчезла. Земля снова вернулась к норме, тень рассеялась, снаружи снова хлынул лунный свет.

За эти несколько мгновений Бай Сяочань не произнёс ни слова, но его уже покрывал холодный пот. Наконец он судорожно выдохнул, шокированный до глубины души. Появление этого посланника неизвестной секты в таинственности превзошло все ожидания Бай Сяочаня.

«Что же это за секта такая?» - Бай Сяочань судорожно дышал, он не сомневался в могуществе этой секты, она явно намного превосходила Секту Кровавой Реки, настоящий колосс, видимо дело действительно было в том, что она находилась отсюда слишком далеко.

«У них там был день...» - Бай Сяочань погрузился в задумчивое молчание, коснувшись маски.

При мысли, что его не раскрыли в Секте Кровавой Реки, он почувствовал себя более непринуждённо.

«Этот посланник в белом, он тоже не понял, что игрок сменился? Или понял, но не стал говорить?»

Охваченный тревожными сомнениями, не зная, что и думать, Бай Сяочань достал душу фальшивого Е Цзана, решив расспросить его внимательнее. В сердце фальшивого Е Цзана в данный момент царила горечь. Он так давно хотел, отчаянно выпрашивая, эти пилюли, и вот наконец их прислали. Однако теперь они стали собственностью Бай Сяочаня. Сердце кровью обливалось, он тяжело вздыхал про себя, однако не посмел жаловаться, поспешив ответить на многочисленные вопросы Бай Сяочаня.

После долгих расспросов Бай Сяочань нахмурился, он так и не смог определиться, подозревает ли противоположная сторона что он не фальшивый Е Цзан или нет.

«Ладно, бесполезно думать об этом. Даже если они поняли, возражений не последовало, это было молчаливое одобрение. Как я и думал раньше, они явно относятся к этому делу спустя рукава. Хотя может быть и просто никто ничего не заметил», - Бай Сяочань покачал головой и начал внимательно изучать доставшиеся ему бутылочки пилюль со знаком луны на них, затем открыл одну.

В этих трёх бутылочках в общей сложности насчитывалось тридцать пилюль. Изучив их поближе, Бай Сяочань тут же широко распахнул глаза, у него перехватило дыхание.

«Идеальная очистка! Это пилюли четвёртого уровня! Чтобы это ни была за секта, но она уже начинает пугать! Эти пилюли не относятся ни к одному из типов, что мне известны, более того, входящие в них травы...»

Бай Сяочань углубился в тщательное изучение, просчитывая всё в уме, обнаружив в составе пилюль десятки медицинских трав, причём половина из них была ему неизвестна.

Однако даже так он смог распознать их эффект, действительно, как и сказал таинственный посланник, пилюль в этих трёх бутылочках должно было хватить, чтобы позволить обычному заложению основ продвинуться с начального уровня до среднего.

А вот для Бай Сяочаня этого будет недостаточно. С его небесным заложением основ, помимо пилюль для развития ему требуется вода Реки Ведущей в Небеса. Впрочем, в любом случае эти пилюли будут ему полезны, ускорив продвижение.

Эту ночь, до самого рассвета, Бай Сяочань провёл в размышлениях. Наконец, глубоко вздохнув, он похоронил пока что всё это в самой глубине сердца. Выйдя из пещеры бессмертного, он обернулся, бросив на неё последний взгляд, а затем молча достал нефритовую табличку и взлетел по направлению к Среднему Пику.

Быстро достигнув цели, он окинул взглядом Средний Пик, пронзающий небеса, верхняя половина которого была скрыта клубящимся вокруг туманом. Бай Сяочань, снова оценив невероятные размеры и силу погибшего гиганта, вздохнул.

Когда он почти ступил на Средний Пик, его охватила невидимая пульсация. Впрочем, войдя в контакт с табличкой, которую бай Сяочань держал в руках, она тут же рассеялась, позволяя Бай Сячоаню попасть на земли Среднего Пика.

Не будь при нём этой нефритовой таблички, ещё на подходе к пику его поразила бы суровая кара. Секта надёжно охраняла свои территории. Право появляться и жить на четырёх великих пиках имели право лишь те, кто достиг уровня заложения основ.

Идя по Среднему Пику, Бай Сяочань ощущал, насколько же тот величественен и огромен. Всё здесь поросло пышной кроваво-красной растительностью, можно было увидеть текущие вниз кроваво-красные ручьи. Стоило Бай Сяочаню приблизиться к одному такому кровавому водопаду, как техника бессмертия в его теле активировалась, отзываясь на зов, идущий от всей огромной руки.

Этот мощный призыв стимулировал технику бессмертия в теле Бай Сяочаня. У него перехватило дыхание, он чувствовал, что сам становится воплощением этого гиганта.